

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-448-467

УДК 930.85

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Голубь Наталья Александровна,

*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и сценических искусств*

*Приднестровского государственного института искусств
им. А.Г. Рубинштейна,*

Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. Свердлова, 19

ORCID: 0000-0002-3698-7666

tirrech@yandex.ru

Аннотация

Анализируются исторические предпосылки, влияющие на формирование идентичности населения Приднестровья, основанной на общности языка, истории, культуры и государственности, в условиях полиэтничности и поликультурности республики с «отложенным» правовым статусом. Среди массива базовых идентичностей национально-культурная рассматривается через призму нормативно-законодательной, социокультурной и языковой политики, направленной на защиту культурно-образовательно-языковых прав и свобод приднестровского народа, укрепление государственности Приднестровья при существующих образовательных и культурных диспропорциях, а также прогрессирующих реверсивных процессах.

При рассмотрении текущего положения межэтнической консолидации акцентируется внимание на проблемах сохранения национально-культурной идентичности, вычленяются ее маркеры, обозначаются трансформационные процессы, обусловленные историческими, политическими и этнокультурными взаимодействиями, анализируется динамика этнического состава населения Приднестровья. Отмечается, что в этнической структуре за последние 30 лет молдавский этнос (изначально являвшийся скрепой государственности новообразованной страны) уступил первенство русскому, так как доля граждан России составляет уже 33,8 % населения республики. При этом часть приднестровцев идентифицирует себя уже как «приднестровский народ». Таким образом, на основе идеологии «приднестровского интернационализма», позволяющей мирно сосуществовать представителям более 70 этносов, формируется новая общ-

ность, что позволяет наблюдать в динамике трансформационные процессы, происходящие на исследуемой территории. Фокусируя особое внимание на «русскокультурности», автор делает акцент на необходимости активизации механизмов творческого билингвизма, развития этнофестивального движения, этнографического событийного туризма различной этнической принадлежности многонационального Приднестровья, что должно найти отражение в проводимой государственной культурной политике.

Представлены направления деятельности по сохранению национально-культурной идентичности приднестровского народа в ключе этнокультурных, коммуникативных и инфраструктурных процессов.

Ключевые слова: культурная политика, идентичность, поликультурность, межэтническая консолидация, Приднестровье.

Библиографическое описание для цитирования:

Галубь Н.А. Проблемы сохранения национально-культурной идентичности в контексте культурной политики Приднестровья // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 2. – С. 448–467. – DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-448-467.

Глобализация, происходящая сегодня ускоренными темпами и характеризующаяся интеграцией государств, предполагает присоединение страны к иной смысловой и суперэтнической системе, тем самым подразумевая отказ от собственной этнической доминанты, и, к сожалению, способствует замене ее на чужую господствующую систему ценностей [9, с. 193]. Поэтому вполне закономерно, что в настоящее время наблюдается усиление интереса к этнической истории различных народов, культурному колориту, процессам этнической идентификации как со стороны общества в целом, так и научного сообщества в частности.

Данный нарратив является предметом обсуждения специалистами в последние несколько столетий. Рефлексируют и современники, которые, характеризуя процессы идентификации, пытаются вычлениить скрепы государственности. Особенно актуально это для новообразованных стран и, в частности, Приднестровья, чей феномен нациестроительства представляет значительный интерес. При выстраивании государственной политики, направленной на формирование и развитие нации, основное внимание фокусируется на отличительных чертах народов и народностей, определении маркеров, способствующих их идентичности. Здесь следует отметить, что для выживания в бурно изменяющемся мире необходимо выделить те, которые «позволяют не “затеряться” среди других, установить духовную взаимосвязь между индивидом и его народом, основанную на общности языка, истории, культуры, государственности» [7, с. 45]. При этом исследователи расставляют разные акценты при формировании объяснительных моделей тех маркеров национальной идентичности, что способствуют вы-

работке особого регионального сознания населения. Рассмотрим историографию данного вопроса в культурологическом дискурсе.

Изучение условий формирования наций и их отличительных черт неизбежно приводит к необходимости апеллировать понятием «идентичность», под которой еще П.Я. Чаадаев справедливо понимал «наследственное состояние народов и граждан» [17, с. 139]. А английский историк Эрик Хобсбаум, рассуждая об отличиях нации от других типов общностей, подходит к ним с агностической позиции, считая, что недостаточно опираться только на такие критерии нации, как «язык» или «этничность» (как считает большинство исследователей и политиков), предлагает рассматривать данное понятие шире – как «всякое достаточно крупное человеческое сообщество, члены которого воспринимают себя как нацию» [19, с. 17]. Став «народом», продолжает автор, развивая «грамотность на национальном языке, граждане страны приобретают общую память, знаки и символы, обретая идентификацию со страной и правящей системой». Относительно роли государства в национальной консолидации ученый убедительно рисует картину построения наций «сверху», отмечая, что «нации должны быть достаточного размера, чтобы составить жизнеспособную единицу развития» [20, с. 18]. Но в данном случае история образования более десятка государств на постсоветском пространстве в 90-х годах прошлого столетия демонстрирует и обратное. И Приднестровье как младогосударство, основанное на воле народа, высказанной на семи референдумах, тому яркий пример, поскольку все принципиальные вопросы государственного развития решаются именно посредством демократического народного волеизъявления. Тем самым демонстрируется собственная парадигма устойчивого развития, основанная на восприятии государственности, которая для приднестровцев является «сверхценностью, рассматривается как “своя”, выражающая интересы всех граждан вне зависимости от их этнической принадлежности. В этом главная суть приднестровской легитимности и исторической ответственности за свое государство» [14 с. 265]. И здесь интересен подход профессора социальной антропологии Эрика Геллнера, который лишает понятие нации какой-либо предметной, материальной основы (территории, хозяйства, языка, культуры) и определяет ее исключительно через «сопричастность, солидарность, добровольную идентификацию и разделяемое противопоставление» [21, с. 4].

Современники, исследующие процессы нациестроительства, выстраивают свои концепции и формируют собственную шкалу критериев национальной идентичности. Так, И.В. Мазуренко, отражая специфику самоидентификации народов России, акцентирует внимание на триаде географических, религиозных и психологических факторов (ориентируясь на концепции отечественных философов XIX–XX веков, таких как П.Я. Ча-

адаев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Н.Я. Данилевский, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский и др.), «выражающих основу философии русской идеи, связанной с формированием и спецификой российской цивилизации, с поиском духовности и единения всех народов вокруг русской нации» [9, с. 197]. По мнению российского ученого и политического деятеля Р.Г. Абдулатипова, «идентичность – это мое имя, моя фамилия, мой род, мой народ, мое Отечество, государство и связанные с ним история и культура. И все эти исторические наслоения – в моем самосознании, тем не менее через поколения и переходы, переселения и ассимиляции, интеграции в человеческой памяти может находиться, оживиться осознание своей родовой, этнонациональной, отечественно-гражданской общности» [1, с. 177]. В разрезе «нравственно-идеологического конструирования государственности» продолжают полемику В.Г. Бакуменко и В.П. Гриценко, отмечая, что если «в отрыве от конкретной культуры, как социально-исторического феномена, никакая идея аутентично, т. е. исконно как она есть, не читается, то национальная идея и идеология в целом выступают интегрирующей силой. Анализ проблематики духовной составляющей в традиционной идеологии русской идеи ведет к обоснованию необходимости трансляции культурной традиции, накопленного поколениями исторического духовного опыта» [2, с. 12]. С. Хантингтон, автор концепции этнокультурного разделения цивилизаций, подчеркивал, что, несмотря на то что идентификация «складывается на протяжении веков под влиянием географических, климатических, социально-экономических, политических, духовных и иных факторов и обстоятельств...», в современном глобализирующемся мире наиболее важными различиями между людьми уже являются не идеологические, политические или экономические, а культурные» [18, с. 17]. Таким образом, несмотря на многообразие подходов и акцентов, все авторы сходятся в одном: для каждого народа свои скрепы, обусловленные историческими, политическими и культурными факторами, позволяющими формировать государственность, обретать и укреплять идентичность, поэтому в различных территориальных условиях не могут быть применимы строгие научные лекала. Каждое из высказанных мнений имеет право на существование, и только происходящие историко-политические события в стране, проводимая государственная политика, динамично развивающиеся этнокультурные процессы, активно поддерживаемые в том числе и в информационном пространстве, могут подтвердить или опровергнуть их. Но все авторы однозначно сходятся в понимании того, что культура по своей конвенциональной природе является той смыслообразующей ценностью, которая способствует укреплению государственности.

В настоящем исследовании акцентируем внимание на такой форме идентичности, как национально-культурная, и отметим, что потребность в ней по-

является тогда, когда есть «необходимость осмысления места человека, а также места его общества, страны в глобальном позиционировании» [9, с. 195]. Такая потребность в конце 80-х годов прошлого столетия остро появилась у населения, проживающего на территории современной Приднестровской Молдавской Республики (далее – ПМР/Приднестровье). Это небольшое государство, существующее более 30 лет де-факто (ПМР – «государство с отложенным правовым статусом»), было создано в период распада СССР в ответ на проводимую руководством Республики Молдова мононациональную политику, которая привела к военной агрессии и, как следствие, отделению части территории. Новообразованная республика стала строить свою государственность в условиях межкультурного взаимодействия этнических общностей в полиэтничном регионе. Обусловлено это трансграничным географическим положением республики, ее историческим развитием, а также сложившимися политическими и этнокультурными факторами. Обоснуем их. «Суть стратегического местоположения Приднестровских земель определяется их функцией геополитического пограничья мира оседлых земледельцев и кочевников, мира мусульманского и мира христианского, мира православия и католичества, восточнославянской цивилизации и романо-германского мира» [4, с. 7]. На формирование этнокультурного развития населения отпечаток наложила богатейшая история этой территории, которая хранит тайны киммерийцев, фракийцев, скифов, сарматов, славян, живших здесь в древние времена; вхождение Приднестровья в Галицко-Волынское княжество, Великое княжество Литовское, Речь Посполитую и Российскую империю [8, с. 465]; затем – развитие в составе МАССР (составной части Украины с 1924 по 1940 год), далее – в рамках МССР (с 1940 по 1990 год). Мощный импульс развития республика получила в 1990 году, когда после проведения всенародного референдума объявила о своей независимости. Таким образом, на данной территории образовалась полоса этнокультурной интерференции с восточнославянской и восточнороманской составляющими, содействующая выработке особого регионального сознания населения, определяющая строительство нового этнокультурного облика современного Приднестровья.

Вопросы сохранения национально-культурной идентичности, как процесс сбережения и умножения духовных сил и богатств, национальной судьбы своей страны, своего культурного колорита и социокультурного генотипа, а в целом и национальной судьбы страны, должны быть уделом государства, стать базисом проводимой культурной политики страны, поскольку «культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы». Данный тезис зафиксирован в Декларации принципов международного культурного сотрудничества и определяет, что «каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять. Развитие собственной культуры явля-

ется правом и долгом каждого народа. В их богатом многообразии, разнообразии и взаимном влиянии все культуры являются частью общего достоинства человечества» [5]. Изучим референции формирования межкультурного взаимодействия на исследуемой территории.

Приднестровский народ объединяют общая история, культура, религия, традиции – то, что позволяет сохранить «культурно-цивилизационную идентичность, связанную с принадлежностью к Русскому миру, и исключить агрессивное поглощение Республикой Молдова и Румынией, и последующим неизбежным культурным геноцидом» [14, с. 155]. К маркерам национально-культурной идентичности вполне справедливо отнесем «русскокультурность» населения края, ценностно-смысловое ядро которого заключается в основах «русского мира» – «возможность всем народам чувствовать себя свободными и полноценными, развивать свой язык, культуру и традиции, исповедовать свою веру вне зависимости от цвета кожи и национальности» [3, с. 10]. В подобной системе координат строилась государственность Приднестровья с опорой на региональную идентичность, где рост гражданской идентичности и самосознания наций и народов и право на самоопределение являются имманентным.

Конституцией ПМР (принята в сентябре 1991 года) закреплено, что мы являемся многонациональным народом, «подтверждая приверженность общечеловеческим ценностям, стремление жить в мире и согласии со всеми народами в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права» [10]. В статье 43 отмечается, что «каждый имеет право сохранять свою национальную принадлежность, равно как никто не может быть принужден к определению и указанию национальной принадлежности... Каждый имеет право пользоваться родным языком и выбирать язык общения» [10].

В результате межэтнического взаимодействия славянских (украинцы, русские, болгары, белорусы, поляки), романских (молдаване), германских (немцы), индоарийских (цыгане) языковых групп индоевропейской семьи, а также гагаузов (тюркская группа алтайской языковой семьи), евреев (проживающие в ПМР и разговаривающие на языке идиш отнесены к германской группе индоевропейской языковой семьи) [8, с. 193] и других этнических групп отношения строятся на этнической толерантности. В Приднестровье как территории контакта культур и народов на протяжении веков в силу пограничного положения края сформировался полиэтничный и многонациональный состав населения¹. В соответствии со статьей 12 Конституции ПМР [10] статус официального имеют три языка: молдавский, русский, украинский, которые являются самыми распространенными в республике (на ее территории нет титульной нации и нет понятия «государственный язык»).

¹ По данным переписи населения 2015 года, на территории республики постоянно проживали представители 76 этносов. Согласно данным переписи 2004 года – 82.

Приднестровье выступило наследником традиций советской Молдавии, включив в свое новое название слово «молдавская» как противопоставление идеям румынизации и крайним формам молдавского национализма, получившим распространение в Кишинёве. А после обострения конфликта подобное название стало дополнительно подчеркивать «молдавскость» территории, которая самоопределилась как русскокультурный центр [15, с. 180]. И это является одной из по-прежнему действующих сильных скреп приднестровской государственности. Но поскольку за время существования ПМР родилось и выросло новое поколение граждан – приднестровцев, то уже они формируют новую общность, именуемую «приднестровский народ», включающую в себя представителей различных народностей, этнических групп, культур со своими обычаями и традициями, основанными на сохранении и развитии языков. Доказательством тому служат итоги переписи населения, проведенной в 2015 году, когда «впервые 1013 человек самоидентифицировали себя с новым этносом – “приднестровец”» [8, с. 202], что подтверждает межэтническую консолидацию и интеграцию, которые являются весомыми критериями национально-культурной идентичности населения республики. Это позволяет некоторым ученым делать выводы о выраженных этнических «демаркаторах этноса» на исследуемой территории.

Анализ в динамике этнической структуры населения Приднестровья с опорой на данные переписи населения, проводимой за последние годы трижды – в 1989, 2004 и 2015 годах, позволяет определить тенденции, свойственные данному региону в разрезе национально-культурных идентичностей, обусловленных глобализационными и региональными трансформационными процессами.

Таблица 1

Этнический состав населения Приднестровья²

Национальность	Год		
	1989	2004	2015
Молдаване	33,5	31,9	33,2
Русские	30,5	30,4	33,8
Украинцы	28,3	28,8	26,7
Болгары	2,2	2,5	2,7
Белорусы	0,8	0,7	0,6
Гагаузы	0,7	0,7	1,2
Немцы	0,7	0,4	0,3
Евреи	1,9	0,2	0,1
Другие	1,4	4,4	1,4

² По материалам [8].

Как свидетельствуют представленные данные, за обозначенный период значительно сократилось лишь число еврейского населения (на 1,8 %), отток которого в начале 90-х годов прошлого столетия был обусловлен возвращением на историческую родину. Других резких изменений процентного соотношения национального состава населения за четверть века не произошло. На фоне незначительного уменьшения числа представителей молдаван и украинцев (0,3 % и 1,6 % соответственно) выросло число русских – на 3,2 %. И если по данным переписей 1989 и 2004 годов в этнической структуре населения на первом месте позиционировался молдавский этнос, то по результатам переписи 2015 года первое место занял русский этнос (33,8 % населения). Более того, для большинства жителей Приднестровья, вне зависимости от этнической принадлежности, русский язык является родным. По данным переписи населения 2015 года, русским языком владели 99,2 % опрошенных [8, с. 199]. Следует констатировать, что наметился тренд, согласно которому «Приднестровье сегодня занимает первое место в мире среди зарубежных стран по доле русских в общей численности населения» [8, с. 193].

Предпосылками формирования «феномена приднестровской языковой лояльности и этнорегиональной идентичности, складывающейся в круговороте российской и европейской истории, послужила длительная самооборона приднестровцев от различного рода внешних угроз. В постсоветский период она укреплялась в условиях политического давления Кишинёва, в т.ч. под огромным влиянием вооруженного конфликта 1992 г. Немалую роль сыграли идеологический фактор – обретение Республикой Молдова (далее – РМ) суверенитета, а также стратегия построения независимой приднестровской государственности» [3, с.46]. Это обусловлено в том числе и тем, что проводимая в РМ политика в части возрождения своей утерянной в сталинские времена государственности, направленная на укрепление позиций коренного населения, привела к резкому оттоку русскоязычного населения из страны, в том числе и на территорию Приднестровья. Была нарушена двухсотлетняя схема функционирования языков (а шире – «культур – русской и молдавско-румынской, что напоминало перетягивание историко-культурного каната» [15, с. 144]) на территории Молдавии. Это привело к отстаиванию населением Левобережья своих интересов и в итоге – к образованию новой республики, вначале в составе СССР (Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая республика в 1990 году), а затем и как ПМР. Межэтнические контакты под воздействием политических факторов в конце XX века привели к интенсивной «русификации» в ПМР, в то время как в РМ – к «румынизации», причиной которой является утрата языка, ведущая к ассимиляции уже с другим этносом. «Революционный отказ РМ от сложившейся в республике языко-

вой схемы, спекуляция на вере и ценности мирности – не приводят к стабильности сознания и идентичности» [15, с. 145]. Складывающаяся этнополитическая, социокультурная и этноязыковая ситуация в Приднестровье позволила «сконструировать консолидированный социум, в котором исключена дискриминация по этническому признаку, сохранено межэтническое доверие, взаимопонимание и согласие» [4, с. 3]. А по сути, «сформировалось современное население региона, его культурное своеобразие и идентичность как неотъемлемой части Русского мира и славянской цивилизации» [14, с. 269]. Поэтому произошедшие бифуркационные расщепления актуализировали различные пути развития двух соседних государств, которые продолжают отдаляться друг от друга, что усугубляется разными подходами к базовым идентичностям (национальным, этническим, профессиональным).

К примеру, Приднестровье является уникальным регионом и единственным местом в мире, где поддерживается сохранение и развитие молдавского языка на кириллической графике³. Молдавский и украинский языки в ПМР введены как официальные в программы обучения всех образовательных учреждений (дошкольных, общеобразовательных, среднего профессионального и высшего образования); выходят в свет республиканские газеты на трех государственных языках («Приднестровье», «Адевэрул Нистрян», «Гомін»), созданы национальные редакции на государственном радио и телевидении. Из общего количества организаций общего образования (158) 20 (76,0 %) осуществляют образовательный процесс на русском языке, 25 (15,8 %) – на молдавском языке, 3 (1,9 %) – на украинском языке. Кроме того, в республике функционирует 10 (6,3 %) русско-молдавских школ [12]. Но за последнее время на фоне этнических, политических и языковых процессов, происходящих в соседних Украине и Молдове, число обучающихся в молдавско-украинских образовательных организациях резко сократилось. Это связано с тем, что в Молдове осложнился процесс обучения на румынском языке; Украина после смены власти в 2014 году отменила квоты на поступление в свои вузы для приднестровских украинцев.

Тем не менее языковой билингвизм в Приднестровье закрепился в качестве государственной политики и является одной из скреп национально-культурной идентичности населения. Динамику национально-языкового достояния легко проследить в разрезе опубликованных исследований этнолога М.Н. Губогло [3, с. 22] (табл. 2).

³ Молдова отказалась от молдавского языка в 90-х годах прошлого столетия, конституционно закрепив в качестве государственного румынский, заменив образовательный курс «История Молдавии» на курс «История румын».

Таблица 2

**Дополнительное национально-языковое достояние
(в % по итогам переписи населения 2004 г.)**

Национальность	Считают молдавский язык родным языком				
	Всего	В том числе			
		город	село	мужчины	женщины
Молдаване	78,4	62,0	86,2	78,8	78,0
Украинцы	2,9	2,8	3,0	2,9	2,9
Русские	1,6	1,2	3,9	1,8	1,5
Гагаузы	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8
Болгары	3,2	3,1	3,2	3,2	3,2
Считают русский язык родным языком					
Молдаване	2,5	6,8	0,4	2,4	2,5
Украинцы	31,8	52,0	10,2	32,3	31,4
Русские	97,2	97,9	93,7	97,0	97,4
Гагаузы	5,8	12,6	2,0	5,7	6,0
Болгары	13,0	25,1	4,8	13,4	14,4

Исследование продемонстрировало тенденции реального или декоративного приобщения представителей немолдавской национальности к молдавскому языку, согласно которым значительная часть населения считает русский родным языком, и эти показатели по сравнению с 1989 годом имеют устойчивую тенденцию к увеличению. Применяя компилятивно-исторический подход, отмечая миротворческую роль двуязычия (как социальный капитал) и многоязычия в Приднестровье как «форпосте российской нации и Русского мира, воссоздающей место языковой жизни в оптимизации этносоциальной реальности», М.Н. Губогло отмечает, что «национально-русское двуязычие, как скрепа, удерживающая страну от развала, сохранилось и в современной России, но потеряло свою цементирующую силу в странах ближнего зарубежья, в которых, по данным переписи 1989 г., проживало более 27 млн русских, лишь в незначительных масштабах овладевших к концу века языками титульного населения бывших союзных республик» [3, с. 21]. А в Приднестровье, в отличие от других постсоветских стран, происходившая трансформация культурных оснований идентичности привела к тому, что вектор социально-культурной динамики значительно сместился в сторону России (при всё большем удалении от политического и социально-культурного вектора развития РМ), что активизировало модификацию языковых и культурных процессов, отразившихся

на формировании ценностей этнокультурной идентичности. Как подчеркивает ряд исследователей (в частности, профессор В.П. Степанов⁴), важнейшую роль на данной территории уже играет русскокультурный (взамен термину «русскоязычный») компонент постсоветского наследия. В ПМР русскокультурное сообщество является полновесной этнокультурной общностью, а «русскокультурная среда сохранилась в качестве доминирующей и государствообразующей составляющей» [15, с. 5].

Национальная политика и межэтнические отношения в Приднестровье, основанные на неприятии национализма, обусловили устойчивый интернациональный менталитет жителей, сформировали национально-культурную идентичность, «являющуюся отражением образа и стиля жизни народов, его норм, ценностей и менталитета, определили философию жизни человека, при этом сохранив национальное достоинство, национальное единение и своеобразие, духовную силу народа и, соответственно, целостность страны» [9, с. 198]. Это отразилось на формировании самосознания, традиционной культуры, этнических ценностях, национальных особенностях духовного уклада.

Выстраивание культурной политики полиэтничного государства в ведении исполнительного органа власти – Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР. С ее деятельностью коррелируют национальные общины и союзы, а также творческие общественные объединения и ряд НКО, присутствует и частная инициатива. В законе «О культуре» (принят в марте 1997 года), регулирующем отношения в области «сохранения и развития культуры и определяющем правовые, экономические, социальные и организационные основы государственной политики в области культуры» [6], в главе 3 (статьи 16–25) содержатся позиции, определяющие функционал государства в области формирования и развития культурной политики. Она направлена на создание благоприятных условий для создания и сохранения культурных ценностей, обеспечения свободного доступа к ним, развития системы образования, способствующей приобщению к ценностям национальной и мировой культуры, эстетическому воспитанию детей, молодежи. Это подразумевает государственную поддержку и развитие организаций, реализующих образовательные программы в области культуры и искусства, а также деятельность граждан по приобщению детей к творчеству и культурному развитию, занятиям самообразованием, любительским искусством, ремеслами; направленную на

⁴ В.П. Степанов – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН. Специализируется на проблемах истории и культуры восточнославянского населения Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья, вопросах современных межэтнических и этносоциальных процессов, этнополитологии и этносоциологии.

общедоступность культурной деятельности, культурных ценностей и благ для всех граждан ПМР [6]. Отдельная статья (ст. 18.1) закрепляет протекционизм на уровне государства по отношению ко всем национальным культурам и искусству, литературе, иным видам культурной деятельности. Но поскольку в Приднестровье паритетную численность имеют представители трех народов (молдаване, украинцы, русские), что является закономерным звеном этногенетических и демографических процессов в республике, мы имеем основания утверждать, что культуры именно этих народностей наиболее ярко представлены в социокультурном пространстве республики.

Конкретизируются направления протекционизма Указом Президента ПМР от 12 декабря 2018 года № 460 «Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы» [13]. В п. 4.10 «Государственная политика в сфере культуры» сделан акцент на «сохранение, развитие и популяризацию национальных культур народов Приднестровья и историко-культурного наследия ПМР, что выражается в сохранении традиций и создании условий для развития всех видов народного искусства и творчества, поддержку народных художественных промыслов и ремесел» [16, с. 62].

Обозначенные позиции реализуются при содействии 310 государственных учреждений культуры, общеуниверситетских центров в главном вузе страны – Приднестровском государственном университете им. Т.Г Шевченко («Центр русского языка и российской культуры», «Центр молдавской культуры», «Центр украинской культуры», «Центр болгарской культуры», «Русский центр Фонда “Русский мир”»), способствующих воспитанию взаимного уважения к культуре, языку и обычаям всех народов, проживающих в Приднестровье. Отметим, что в настоящее время в Приднестровье практически невозможно найти такую этническую группу, которой не коснулось бы воздействие культур других этносов. Ведь наследие, которое формировалось под влиянием различных цивилизаций и исторических событий, было подвержено трансформациям и привело к ассимиляции с культурами проживающих здесь народов. Это подтверждает проводимую идеологию в республике – «идеологию приднестровского интернационализма» [15, с. 114]. Поэтому независимо от национальной принадлежности приднестровцы совместно отмечают русские праздники – Масленицу и День Ивана Купалы, встречают весну с молдавским Мэрцишором и болгарской Бабой Мартой, тем самым подтверждая, что происходит активный процесс консолидации национальных культур. Этому способствует многолетний этнополитический и этнокультурный опыт приднестровцев, запустивший мощные реверсивные «волны этнической мобилизации», предшествующие и нередко сопровождающие «культурные продукты: в сфере

поэзии, художественной прозы, беллетристики и публицистики, музыки, живописи, где в образной и метафорической форме изображается этническая идентичность как любовь к своему народу и месту обитания, причем нередко пропитанная духом самопожертвования» [2, с. 6].

Таким образом, выстроенная в Приднестровье система в области законодательства, образования, культуры, коммуникаций, этнической и языковой политики позволяет укреплять позиции государственности, а следовательно, национально-культурной идентичности в непростых условиях трансформационного прессинга по отношению к де-юре непризнанной республике.

Тем не менее отметим и недостатки, свойственные политике, проводимой в исследуемом регионе. Несмотря на полиэтничность, провозглашение трех официальных и равноправных языков, доминирующим является русский этнос, влияние которого прослеживается в образовании, делопроизводстве органов законодательной, судебной и исполнительной власти. Наблюдаются образовательные и культурные диспропорции по отношению к другим этносам. «При равном статусе с русским языком – другие обречены на статус “семейных” языков, не имеющих силы конкурировать с русским, хотя изучаются во всей вертикали образования» [15, с. 127].

Относительно историко-культурного наследия отметим, что из 2178 объектов [8] только 7 соотнесены с украинской культурой, 2 – с армянской, 11 – с еврейской и ни одного – с молдавской/болгарской/гагаузской. В рамках фестивального движения, направленного на сохранение традиций, обычаев национальных культур полиэтничной направленности, на республиканском уровне поддерживается 11 этнофестивалей [11], из которых 7 – молдавского этноса, один – русского, 3 – межэтнического. В культурном поле Приднестровья проходят фестивали украинского, болгарского, гагаузского этносов, но на локальном уровне. Оказывают содействие этому этнические диаспоры, объединенные в союзы. Из наиболее активно действующих национальных союзов в Приднестровье, способствующих сохранению национально-культурной идентичности, отметим Союз украинцев, Союз молдаван, Союз русских общин Приднестровья, Центр болгарской культуры «Родолубец». Фольклорных коллективов самодельного художественного творчества в учреждениях культуры клубного типа республики, в которых доминируют историко-культурные традиции народов Приднестровья (русские, украинские, молдавские, болгарские, гагаузские и др.), насчитывается 24 (менее 3 % от общего числа клубных формирований), в специализирующихся в различной жанровой направленности (вокал, хореография, инструментальные ансамбли и другие) коллективах занимаются 286 участников (5,3 % от общего числа

кружковцев) [11]. И эти довольно низкие цифры должны стать тревожным сигналом государственным чиновникам для принятия действенных мер по популяризации этнокультурного наследия края в ближайшей перспективе.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что наблюдается явно разрозненная картина в области государственной политики, направленной на сохранение, поддержание, а главное – развитие национально-культурной идентичности приднестровского народа.

В качестве перспектив развития культурной политики, осуществляемой государством в спектре сохранения национально-культурной идентичности в Приднестровье, по мнению автора, находящегося в орбите культурологического дискурса, видятся следующие направления.

- *Этнокультурные*

Необходима разработка стратегии региональной культурной политики (каждой территориально-административной единицы республики), исходя из этнического своеобразия, наличия культурно-исторического наследия (движимого и недвижимого), кадрового состава. На основе объединения усилий Государственной службы по культуре и историческому наследию, Министерства просвещения, Министерства цифрового развития и массовых коммуникаций, национальных союзов и общин необходима выработка единой концепции в организации и проведении этнических фестивалей во всем жанровом разнообразии (сценических, мастеровых, литературных и др.) с учетом максимального охвата разновозрастной аудитории. Целесообразным видится рассмотрение возможности интегрирования в культурное пространство постановок на различных языках (в Государственном театре, ведущих центрах культуры республики, образовательных структурах), чтобы тем самым мимикрировать под запросы многонационального Приднестровья; увеличить число коллективов фольклорной направленности с учетом этнического многообразия страны, расширить этнорепертуар. Важно также расширение числа фестивалей и их географии с учетом этнического своеобразия, поддерживаемых на государственном уровне, а также организация проведения этнофестивалей международного уровня, что продемонстрирует «позитивную роль языковой лояльности в сохранении самобытности народов в регионах с этнически сложным составом населения» [3, с. 6].

- *Коммуникативные*

Активизировать работу в информационном пространстве по популяризации этнической культуры национальностей и народностей, проживающих на территории ПМР (на местном и международном уровне с акцентом на глобальную сеть Интернет). Использование образовательных этнокультурных площадок – «Республиканского украинского теоретиче-

ского лицея» и «Республиканского молдавского теоретического лицея-комплекса», центров национальных культур при ГОУ ПГУ им. Т.Г. Шевченко в целях проведения фестивалей, конкурсов, демонстрации творческих постановок, что будет способствовать точечному погружению юных приднестровцев в этносреду, расширению этнокультурных контактов, воспитанию этнической толерантности. Для преодоления стереотипов восприятия инонациональных культур, гармонизации межнациональных отношений ставку целесообразно сделать на творческий билингвизм, позволяющий без ущерба сохранять культуры молдавоязычного, украиноязычного и другого населения, что расширит зону их влияния на русскоязычной территории.

• *Инфраструктурные*

Назрела ситуация «нивелирования региональных различий в области культурной инфраструктуры» [9, с. 199], в том числе за счет расширения гастрольной деятельности, а также более активного использования цифровизации. Акцент на расширение грантовых форм поддержки, несомненно, активизировал бы творческое сообщество Приднестровья (на данный момент в республике эта форма финансирования практически не применяется). Предлагается расширение механизмов формирования межкультурного взаимодействия на основе определения наиболее значимых историко-культурных событий и личностей – установление объектов культурно-исторического наследия, характеризующих молдавскую/болгарскую/гагаузскую идентичность. Это также отразится на обеспечении повышения культурной привлекательности районов республики, характеризующихся различной этнической принадлежностью, за счет более высокой востребованности событийного этнографического туризма в условиях пространственной локализации. Для этого важно осуществить «отказ от патерналистского принципа, ставку сделать на разработку механизмов государственно-частного партнерства, поддержку конструктивных “инициатив снизу”» [9, с. 201].

Всё это в итоге позволит противостоять последствиям глобализации и на основе ее гуманитарных поражений актуализировать защиту и сохранение культурных особенностей представителей всех наций, народностей и этнических групп, проживающих на территории Приднестровья, что санкционирует переосмысление национальной специфики мировосприятия, а взвешенная, обоснованная и действенная культурная политика станет основным фактором сохранения национально-культурной идентичности в рамках устойчивого этнокультурного развития нашего полиэтничного государства.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Российская нация (этнонациональная и гражданская идентичность в современных условиях). – М.: Научная книга, 2005. – 472 с.
2. *Бакуменко В.Г., Гриценко В.П.* Сакрализация прекрасного в практике нравственно-идеологического конструирования государственности. – DOI: 10.31226/osf.io/dfr9w. – URL: <https://osf.io/preprints/frenxiv/dfr9w/> (дата обращения: 23.08.2022).
3. *Губогло М.Н.* Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2016. – Вып. 251. – 57 с.
4. *Бабилунга Н.В.* Тайна Приднестровского феномена // Феномен Приднестровья / под ред. Н.В. Бабилунга. – 2-е изд. – Тирасполь, 2003. – С. 177–188.
5. Декларация принципов международного культурного сотрудничества, утвержденная ООН от 04.11.1966 г. Ст. 1.
6. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О культуре». – URL: <http://culture.gospmr.org/bazovoe-zakonodatelstvo/1838-zakon-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-o-kulture> (дата обращения: 23.08.2022).
7. *Иванчин Г.П.* Трансформация национальной идентичности в условиях глобализации // Диалог культур и перспективы социокультурной глобализации в современном обществе / под ред. В.Ф. Мартынова. – М., 2005. – С. 40–46.
8. История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 4, кн. 2. – Тирасполь, 2021. – 776 с.
9. *Мазуренко И.В.* Сохранение национально-культурной идентичности в условиях глобализации: социально-философский анализ // Социология власти. – 2008. – № 8. – С. 192–201.
10. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/> (дата обращения: 23.08.2022).
11. Отчет Государственной службы по культуре и историческому наследию ПМР за 2021 г. // Государственная служба по культуре и историческому наследию ПМР: веб-сайт. – URL: <http://culture.gospmr.org/2016-07-01-05-22-55/otchety/2746-otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-gosudarstvennoj-sluzhby-po-kulture-i-istoricheskomu-naslediyu-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-2021-god> (дата обращения: 12.04.2022).
12. Отчет Министерства просвещения ПМР за 2021 г. – URL: <https://www.minpros.info/about/9867> (дата обращения: 23.08.2022).
13. Официальный сайт Президента ПМР. – URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverzhenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (дата обращения: 23.08.2022).
14. Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики / под общ. ред. В.В. Игнатьева. – Тирасполь, 2018. – 568 с.

15. *Степанов В.П.* Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.). – М.; Тирасполь: [б. и.], 2015. – 224 с.
16. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. – Тирасполь, 2018. – 71 с.
17. *Чаадаев П.Я.* Философские письма (1828–1831) // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. – М., 1994. – С. 47.
18. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
19. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 года. – СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
20. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914—1991). – М.: Независимая газета, 2004. – 632 с.
21. *Gellner E.* Nations and Nationalism. – Cornell University Press, 1983. – 150 p.

Статья поступила в редакцию 14.04.2022.

Статья прошла рецензирование 11.06.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-448-467

PROBLEMS OF PRESERVATION OF NATIONAL AND CULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF CULTURAL POLICY OF TRANSNISTRIA

Golub, Natalia,

*Cand. of Sc. (Economics), Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and
Cultural Activities and Stage Arts,
State Educational Institution of Higher Professional Education
A.G. Rubinstein Pridnestrovian State Institute of Arts,
19 Sverdlov Street, Tiraspol, 3300, Transnistria
ORCID: 0000-0002-3698-7666
tirrech@yandex.ru*

Abstract

This article analyzes the historical prerequisites that influence the formation of the identity of the population of Transnistria, based on the common language, history, culture and statehood in the conditions of polyethnicity and multiculturalism of the republic with a “deferred legal status”. Among the array of basic identities, the national-cultural one is viewed through the prism of regulatory, legislative, socio-cultural and linguistic policies aimed at protecting the cultural, educational and linguistic rights and freedoms of the Pridnestrovian people, strengthening the statehood of Transnistria with existing educational and cultural imbalances, as well as progressive reverse processes.

When considering the current state of interethnic consolidation, attention is focused on the problems of preserving national and cultural identity, its markers are singled out, transformational processes are identified due to historical, political and ethno-cultural interactions, the dynamics of the ethnic composition of the population of Transnistria is analyzed. It is noted that in the ethnic structure over the past 30 years, the Moldovan ethnos (initially being the backbone of the statehood of the newly formed country) has given way to the Russian one, because the share of Russian citizens is already more than a third of the population (33.8 %). At the same time, a part of the Transnistrians already self-identify as the “Pridnestrovian people”. Thus, on the basis of the ideology of “Transnistrian internationalism”, which allows representatives of more than 70 ethnic groups to coexist peacefully, a new community is being formed, which makes it possible to observe the transformation processes taking place in the study area in dynamics. Focusing on “Russian culture”, the author focuses on the need to activate the mechanisms of creative bilingualism, the development of the ethno-festival movement, ethnographic event tourism of various ethnicities of the multinational Transnistria, which should be reflected in the ongoing State cultural policy.

The author presents the directions of activity for the preservation of the national and cultural identity of the Transnistrian people in the key of ethno-cultural, communication and infrastructural processes.

Keywords: cultural policy, identity, multiculturalism, interethnic consolidation, Transnistria.

Bibliographic description for citation:

Golub N. Problems of Preservation of National and Cultural Identity in the Context of Cultural Policy of Transnistria. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 2, pp. 448–467. DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-448-467.

References

1. Abdulatipov R.G. *Rossiiskaya natsiya (etnonatsional'naya i grazhdanskaya identichnost' v sovremennykh usloviyakh)* [Russian nation (ethno-national and civic identity in modern conditions)]. Moscow, Nauchnaya kniga, 2005. 472 p.
2. Bakumenko V.G., Gritsenko V.P. *Sakralizatsiya prekrasnogo v praktike nraštenno-ideologicheskogo konstruirovaniya gosudarstvennosti* [Sacralization of beauty in the practice of moral and ideological construction of statehood]. DOI: 10.31226/osf.io/dfr9w. Available at: <https://osf.io/preprints/frenxiv/dfr9w/> (accessed 23.08.2022).
3. Guboglo M.N. *Gagauziya i Pridnestrov'e – yugo-zapadnye forposty Russkogo mira (po itogam etnosotsiologicheskikh issledovaniy)* [Gagauzia and Transnistria – the southwestern outposts of the Russian world (based on the results of ethnosociological research)]. *Issledovaniya po prikladnoi i neotloznoi etnologii* [Research in applied and urgent ethnology]. Moscow, 2016, iss. 251. 57 p.
4. Babilunga N.V. *Taina Pridnestrovskogo fenomena* [The mystery of the Pridnestrovian phenomenon]. *Fenomen Pridnestrov'ya* [The phenomenon of Pridnestrovie]. 2nd ed. Tiraspol, 2003, pp. 177–188.
5. Declaration of the Principles of International Cultural Cooperation, proclaimed by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization at its fourteenth session on 4 November, 1966. St. I.
6. Law of the Pridnestrovian Moldavian Republic “On Culture”. (In Russian). Available at: <http://culture.gospmr.org/bazovoe-zakonodatelstvo/1838-zakon-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-o-kulture> (accessed 23.08.2022).
7. Ivanchin G.I. *Transformatsiya natsional'noi identichnosti v usloviyakh globalizatsii* [Transformation of national identity in the context of globalization]. *Dialog kul'tur i perspektivy sotsiokul'turnoi globalizatsii v sovremennom obshchestve* [Dialogue of cultures and prospects of socio-cultural globalization in modern society]. Moscow, 2005, pp. 40–46.
8. *Istoriya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki*. T. 4, kn. 2 [History of the Pridnestrovian Moldavian Republic. Vol. 4, bk. 2]. Tiraspol', 2021. 776 p.
9. Mazurenko I.V. *Sokhranenie natsional'no-kul'turnoi identichnosti v usloviyakh globalizatsii: sotsial'no-filosofskii analiz* [Preservation of national and cultural identity in the context of globalization: socio-philosophical analysis]. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of power*, 2008, no. 8, pp. 192–201.

10. *Konstitutsiya Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki* [Constitution of Transnistria]. Available at: <http://www.vspmr.org/legislation/constitution/> (accessed 23.08.2022).
11. [Report of the State Service for Culture and Historical Heritage of the PMR for 2021]. *Gosudarstvennaya sluzhba po kul'ture i istoricheskomu naslediyu PMR* [State Service for Culture and Historical Heritage of the PMR]. (In Russian). Available at: <http://culture.gospmr.org/2016-07-01-05-22-55/otchet/2746-otchet-o-rezultatakh-deyatelnosti-gosudarstvennoj-sluzhby-po-kulture-i-istoricheskomu-naslediyu-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-za-2021-god> (accessed 12.04.2022).
12. Report of the Ministry of Education of the PMR for 2021. (In Russian). Available at: <https://www.minpros.info/about/9867> (accessed 23.08.2022).
13. Official website of the President of the Pridnestrovian Moldavian Republic. (In Russian). Available at: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/ukazi/ob-utverjdenii-strategii-razvitiya-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-na-2019-2026-godi.html> (accessed 23.08.2022).
14. Ignat'ev V.V., ed. *Politiko-pravovye osnovy mezhdunarodnogo priznaniya nezavisimosti Pridnestrovskoi Moldavskoi Respubliki* [Political and legal foundations for international recognition of the independence of the Pridnestrovian Moldavian Republic]. Tiraspol, 2018. 568 p. (In Russian).
15. Stepanov V.P. *Etnopoliticheskoe konstruirovaniye grazhdanskoi identichnosti na dvukh beregakh Dnestra (1989–2014 gg.)* [Ethnopolitical construction of civil identity on the two banks of the Dniester (1989-2014)]. Moscow, Tiraspol, 2015. 224 p.
16. Development strategy of the Pridnestrovian Moldavian Republic for 2019–2026. Tiraspol, 2018. 71 p. (In Russian)
17. Chaadaev P.Ya. *Filosofskie pis'ma (1828–1831)* [Philosophical letters (1828 – 1831)]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoi i Aziei* [In search of their own path: Russia between Europe and Asia]. Moscow, 1994, p. 47.
18. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [Clash of civilizations]. Moscow, AST Publ., 2003. 603 p. (In Russian)
19. Hobsbawm E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and nationalism]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 1998. (In Russian).
20. Hobsbawm E. *Epokha krainostei: Korotkii dvadtsatyi vek (1914–1991)* [The Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914–1991)]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 2004. 632 p. (In Russian).
21. Gellner E. *Nations and Nationalism*. Cornell University Press, 1983. 150 p.

The article was received on 14.04.2022.

The article was reviewed on 11.06.2022.